

Он вряд ли дождется Цзи Юя, потому что последние пару дней тот, хоть и не особо беспокоился из-за слухов, всё же настолько устал от всего этого, что даже не выходил из дома и выключил телефон.

Говорят, что папарацци особенно настойчивы, а номер телефона был зарегистрирован на его собственное удостоверение личности. Если немного постараться, его найдут, верно? Если не выключить телефон, он будет звонить без остановки. Хуа Чэн сказал, что даст ему новый номер, так что пока что телефон был временно отключен.

Цзи Юй чувствовал, что что-то забыл, но, отрезанный от внешнего мира, он продолжал вести жизнь затворника. В этот день он вдруг с ужасом осознал — черт, а где Шэнь Вэньбо?

Кажется, в тот день он сказал, что после соревнований у него есть что-то важное сообщить, и попросил подождать его. Цзи Юй тогда не придавал этому значения и просто кивнул, согласившись, а потом... потом ничего не произошло.

Он не должен был забыть о договоренности с другом из-за еды, хоть друзья и бывают разными. Но он же согласился! Как он мог забыть?!

Резко вскочив с места, он с досадой провел рукой по волосам, с грустью осознавая, что, пока он не включит телефон и не позвонит, связаться с Шэнь Вэньбо не получится. А телефон был отключен...

К счастью, Хуа Чэн знал характер Цзи Юя и быстро отправил Лили с новой SIM-картой, попутно напомнив, что выходить из дома пока нельзя. Нельзя встречаться с Шангуань Янем, лучше исчезнуть с радаров, чтобы никто не видел...

Цзи Юй взял SIM-карту, тут же бросился в комнату, включил телефон, вставил карту, запустил устройство, так что на кончике носа даже выступила мелкая испарина.

Во всем здании Императора был центральный кондиционер, и с наступлением лета повсюду царила прохлада. Особенно учитывая, что организм Цзи Юя был в отличной форме, он редко потел, так что это явно свидетельствовало о его беспокойстве.

Открыв список контактов, он нашел номер Шэнь Вэньбо и набрал его. Раздалась мелодия неизвестного певца, и, немного подождав, он услышал ответ.

— Алло? Это Цзи Юй?

— Да, это я. Извини, в тот день я ушел по делам и забыл, что должен был тебя подождать.

— Ничего страшного, я видел новости. У тебя всё в порядке?

— Да, всё хорошо. Вопрос уже решен. Эти слухи меня не беспокоят.

В конце концов, это всего лишь сплетни.

— О, это хорошо.

В трубке воцарилась тишина, слышалось только дыхание.

— Моя мама просит меня вернуться домой. Ведь в университете придется жить в общежитии, а дом далеко, так что часто бывать там не получится.

Цзи Юй вспомнил ту добрую и теплую женщину и машинально ответил:

— Ну, это хорошо. С семьей всегда лучше.

— Ты не хочешь, чтобы я пришел на соревнования? Смотри, у других есть группы поддержки, разве я не твой друг?

Голос Шэнь Вэньбо звучал напряженно, он пытался казаться бодрым, но это не удалось.

Хотя Цзи Юй не считал это веской причиной, он решил не спорить.

— Вы можете смотреть по телевизору. Если твои родители захотят, я могу попробовать достать билеты.

Наверное, Хуа Чэн согласится?

— Ты хочешь, чтобы я пришел?

— Если хочешь, приходи.

В общем, Цзи Юй считал, что все его друзья странные. То ли все люди на Земле такие, то ли он сам не может привыкнуть.

На той стороне Шэнь Вэньбо замолчал надолго, и Цзи Юй уже подумал, что тот заснул или что-то в этом роде, как вдруг услышал:

— Я всё же вернусь домой...

В голосе явно сквозила грусть.

Даже после того, как разговор закончился, Цзи Юй не мог прийти в себя. В тот день он всё же добрался до выхода, но, увидев, как Шангуань Янь и Цзи Юй были близки, почему-то не подошел.

Он просто ждал, надеясь, что Цзи Юй вспомнит об их договоренности и подойдет, хотя бы чтобы сказать, что забыл. Но, к сожалению, этого так и не произошло...

На следующий день, увидев новости в газете, он вдруг понял, что что-то не так.

Они были в таких отношениях? Цзи Юй действительно интересуется мужчинами? Он не был так возмущен, как некоторые, считающие гомосексуальность отвратительной. Его скорее удивило, что он сам чувствовал скрытую радость от этой ситуации?!

То, что Цзи Юй не связывался с ним последние дни, стало для него своего рода облегчением. Ему нужно было время, чтобы разобраться в своих чувствах. Он действительно испытывал к Цзи Юю что-то особенное.

Он никогда не задумывался, когда именно его чувства изменились. Раньше они вместе купались голышом, но теперь, вспоминая это, он чувствовал, как кровь приливает к лицу, и ему казалось, что он вот-вот загорится.

Стоило ему подумать о Цзи Юе, как перед глазами вставали его улыбка, его пение, его глаза, краснеющие от счастья, но полные силы. Он словно попал под влияние какого-то яда под названием «Цзи Юй». Когда он видел его, его переполняла радость, а когда не видел, то

тосковал. Он никогда не сомневался в своей ориентации, но теперь он начал колебаться.

Цзи Юй, возможно, самое лучшее, что я могу сделать — это наблюдать за тобой издали, восхищаясь твоим восхождением на вершину. Возможно, в глубине души он понимал, что они, вероятно, останутся просто друзьями. Он боялся, что, сказав что-то, он потеряет даже это, оставив только воспоминания.

Цзи Юй, повесив трубку, был в полном замешательстве. Он чувствовал, что Шэнь Вэньбо расстроен, но даже не мог понять причину.

Он решил обратиться за советом к Шангуань Яню, который был мастером в таких делах. Раз уж он смог стать одним из лучших в этом обществе, то в вопросах человеческих отношений он разбирался на отлично.

А Шангуань Янь, получив звонок, пережил настоящие эмоциональные американские горки: от начального ожидания до радости, когда звонок раздался, и до странного вопроса о другом мужчине. Его сердце словно упало в ледяную пропасть.

Шангуань Янь усмехнулся. Хочешь, чтобы я помог восстановить дружбу? Ха! Это не проблема!

Шангуань Янь был хитрым и умелым, так что соперники и любовницы должны были держаться подальше. Он исподтишка сказал Цзи Юю, что слишком навязчивое поведение может раздражать.

Во-первых, нужно держать дистанцию. При каждой встрече быть дружелюбным, но избегать слишком много физического контакта. Говорят, современная молодежь ценит личное пространство, так что, ты понимаешь...

Во-вторых, он сейчас хочет насладиться семейным уютом! Зачем его заставлять приходить? Что, нет фанатов? Ну, это не проблема. В конце концов, он артист нашей компании, неужели мы не справимся с такой мелочью? Все сотрудники будут на месте, без проблем! Ты думаешь, что людей слишком много? Окей, тогда сократим наполовину.

Давай посчитаем, сколько всего сотрудников в Императоре? Тысячи, десятки тысяч? А еще есть предприятия семьи Шангуань, у которых есть несколько филиалов по всей стране Z. Единственный вопрос — насколько большим будет место проведения? Ну, он знал, что арендовали стадион на десять тысяч мест, но, похоже, у Цзи Юя слишком много фанатов?

Так что лучше сократить число зрителей. Шангуань Янь снова нашел себе занятие и даже получил благодарность от Цзи Юя, который согласился встретиться и куда-нибудь сходить!

Сдерживая радость, Шангуань Янь положил трубку и серьезно окликнул Ли Сюя:

— Эй, помоги мне организовать поездку. Послезавтра я иду в горы.

Он едва сдерживал восторг, словно говоря: «Спроси меня, и я, может быть, отвечу».

Ли Сюй, как верный помощник Императора, тут же отложил документы и, стоя перед столом, удивленно спросил:

— Босс, с кем ты идешь? Нужно освободить несколько дней?

В душе он насмеялся: «Не притворяйся, будто я не знаю, кого ты пригласил. Твои намерения

очевидны, как день!»

Шангуань Янь с серьезным видом, но с ноткой хвастовства в голосе ответил:

— С Цзи Юем. Ты еще молод, не поймешь. Ему нужно больше времени на репетиции, так что хватит одного дня.

Ли Сюй уже не мог сдерживать сарказм. Босс, нам всего год разницы, он молод? Хвастаться своими романтическими успехами — это нормально?

Он даже не хотел говорить своему боссу, что лучше быть поаккуратнее. Взгляни на свою улыбку, она выглядит жутковато. Цзи Юй только что стал совершеннолетним, не напугай его. Он и представить не мог, что внутренне Цзи Юй уже был настолько зрелым, что мог бы стать его старшим братом...

Цзи Юй не знал, на что он согласился и что это означало, но он всё же сообщил об этом Хуа Чэну. Хотя, встретить папарацци, выходя с начальником, вряд ли возможно. Но в прошлый раз ведь повезло? Лучше быть осторожным.

Ответ, конечно же, был положительным, хотя голос звучал немного странно, словно Хуа Чэн смеялся? Цзи Юй всё больше чувствовал, что этот мир ему чужд. Может, он может вернуться? Конечно, нет. Это тело не сможет пройти.

Назначенное время было через два дня, а до соревнований оставалась неделя, так что немного расслабиться будет полезно.

<http://bllate.org/book/16446/1491145>